

Прохорова Анастасия Сергеевна

студентка

Научный руководитель

Лягин Кирилл Айратович

соискатель, старший преподаватель

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ

***Аннотация:** в статье проводится комплексный анализ правового статуса личности. Исследование охватывает доктринальные дискуссии о соотношении понятий «человек», «индивид» и «личность», систематизирует подходы к структуре правового статуса. Особое внимание уделяется практическим проблемам реализации: декларативности прав, дисбалансу общего и специального статусов, влиянию правового нигилизма. На основе междисциплинарного подхода (философия права, конституционное право, теория государства и права) формулируются конкретные рекомендации по преодолению разрыва между нормативным закреплением и реальным воплощением статуса личности в современной России.*

***Ключевые слова:** правовой статус личности, права человека, специальный правовой статус, правовой нигилизм, правосознание.*

Правовой статус личности является одной из фундаментальных категорий, которая находится на пересечении теории государства и права, конституционного права, философии права. Он выступает юридическим выражением взаимных прав и обязанностей между личностью, обществом и государством, определяет меру свободы, ответственности и защищенности индивида. Актуальность исследования проблем его определения и реализации возрастает в связи с динамичным изменением общественных отношений, глобализацией и технологиче-

ским прогрессом. Несмотря на обширную доктринальную проработку, в науке сохраняется плюрализм подходов к пониманию сущности и структуры данного феномена [3]. Практика свидетельствует о разрыве между декларируемыми конституционными положениями и реальностью, в которой права и свободы уязвимы. В рамках данного исследования нам хотелось бы проанализировать теоретические положения и практические барьеры, препятствующие эффективной реализации правового статуса личности в современном российском обществе, а также определить пути их преодоления.

Изучение правового статуса личности требует концептуализации субъекта, то есть самой личности. В указанном контексте не может остаться без внимания один из сложных методологических вопросов: понятие «личность» относится к правовым, философским или социологическим, как оно соотносится с базовыми категориями «человек» и «индивид»?

В позитивном праве понятие «человек», как правило, применимо к носителю неотчуждаемых прав от рождения. Этот подход известен как биолого-юридический и гарантирует необходимый минимальный уровень защиты любому живому существу человеческого рода. В философской и социологической традиции «личность», напротив, есть качественная характеристика, результат социализации, предполагающий наличие у него самосознания, автономии воли, способности к нравственному выбору и ответственному поведению. В этом смысле, как справедливо отмечается в научной литературе, не каждый человек (например, младенец или лицо с тяжелой психической патологией) является личностью, и не каждая личность (в частности, в условиях тоталитарных репрессий) способна сохранить свои индивидуальные качества.

Этот дуализм порождает парадокс в теории правового статуса: права принадлежат «человеку», а статус часто обсуждается применительно к «личности». Разрешение этого парадокса лежит в плоскости различения статического и динамического аспектов. Человек как биосоциальное существо обладает потенциальным статусом, то есть системой гарантированных прав и обязанностей. Личность же реализует этот потенциал, выступая активным субъектом различных

правоотношений. Таким образом, правовой статус – и данность (для человека), и ответственность (для личности). Законодательство Российской Федерации подтверждает эту градацию и указывает на поэтапный переход человека к правовому статусу личности, признавая частичную дееспособность с шести лет.

Дискуссионным остается вопрос о структурных элементах правового статуса личности. Анализ научной литературы позволяет выделить две основные модели: узкую и широкую. Первая ограничивает содержание статуса тремя элементами: права, свободы и обязанности. Этот подход акцентирует формально-юридическое закрепление возможностей и требований к индивиду. Вторая, в свою очередь, включает дополнительные, обеспечивающие элементы. Помимо прав и обязанностей, в структуру входят: гражданство как политико-правовая связь с государством, определяющая объем конкретных прав (например, избирательных); правосубъектность (правоспособность и дееспособность) как предпосылка обладания статусом; юридические гарантии (материальные, процессуальные, институциональные), то есть механизмы, обеспечивающие реализацию и защиту прав; законные интересы как отражение социальных потребностей, еще не опосредованных субъективным правом, но охраняемых законом.

Исходя из анализа современных исследований можно сделать вывод, что второй подход превалирует над первым. Это связано с пониманием того, что права, которые не подкреплены гарантиями, являются лишь фикцией. Опыт советской Конституции 1936 года, провозглашавшей широкий спектр свобод при их систематическом подавлении, служит историческим подтверждением этого тезиса. Таким образом, гарантии и ответственность перестают быть по отношению к статусу лишь внешними факторами, а становятся его внутренними, системообразующими элементами, определяющими жизнеспособность всей конструкции.

Теоретическая неопределенность отягощается рядом острых практических проблем, что бесспорно делает реализацию правового статуса уязвимой. Например, превращение конституционных положений в «мертвые буквы закона». Причины этого многоаспектны. Во-первых, законодательство может за-

креплять право, но не создавать работающих процедур его восстановления (например, длительные и связанные с большими затратами для стороны, права и свободы, которой были нарушены судебные процессы). Во-вторых, действия должностных лиц (такие как правоприменительный произвол и коррупция), призванных защищать права, нередко ведут к их нарушению, что подрывает доверие граждан ко всей правовой системе. В-третьих, формальное право на образование, медицинскую помощь или судебную защиту может быть недоступно части населения в силу бедности, географической удаленности и других факторов [2].

Также стоит обратить внимание на проблему дисбаланса общего и специального правовых статусов личности. Она особенно ярко проявляется в правовом положении лиц, наделенных особой социальной ответственностью. Теоретически специальный статус должен наслаиваться на общий, добавляя специфические права и обязанности. Однако на практике, как отмечается в исследованиях, наблюдается подмена и сужение общего статуса специальным. К примеру, анализ статуса медицинского работника, педагога выявляет следующую грань проблемы – неполноту и декларативность специальных гарантий. Несмотря на детальную регламентацию их обязанностей и высокий уровень профессиональной ответственности, федеральное законодательство не предоставляет им достаточных мер социальной и правовой защиты. Отсутствует единый закон о статусе медработника, не решен вопрос об уравнивании их с госслужащими в части защиты от насилия (специальный состав преступления в Уголовном кодексе Российской Федерации), недостаточно развиты механизмы страхования профессиональной ответственности и психологической поддержки. Это приводит к профессиональному выгоранию, миграции кадров и, в конечном счете, снижает качество реализации гражданами права на охрану здоровья.

В рамках рассматриваемой темы нельзя не отметить, что реализация правового статуса личности зависит не только от государства, но и от самого индивида. Правосознание россиян характеризуется глубоким правовым нигилизмом, который, однако, имеет не идеологическую, а скорее прагматическую природу.

Граждане не столько отрицают ценность права, сколько не верят в его эффективность и не обладают достаточными знаниями для его использования. Причинами этого выступают историческая традиция, сложность законодательства, недостаточно широкое информирование населения о возможности получения квалифицированной юридической помощи, в том числе бесплатной и встречающееся несоответствие между правовыми идеалами и повседневной практикой, где все еще имеют место быть неправовые средства решения проблем. Преодоление этого требует долгосрочной государственной политики правового просвещения [4].

Реализация правового статуса личности – не чисто юридический, но и психологический процесс. При разрешении споров, связанных с детьми (определение места жительства, лишение родительских прав), жертвами насилия, лицами с психическими расстройствами, формально-юридический подход недостаточен. Необходим учет психологического состояния, степени травмы, способности к адаптации. Судебно-психологическая и комплексная психолого-психиатрическая экспертиза должны стать неотъемлемой частью процессуальных механизмов, обеспечивающих не только законное, но и справедливое решение, соответствующее интересам и реальным возможностям личности. Игнорирование этого аспекта ведет к вторичной виктимизации и нарушению прав пострадавших [1].

Подытожить вышеописанное можно тем, что правовой статус личности в современной России представляет собой сложную, внутренне противоречивую и в некоторой степени декларативную конструкцию. Его проблемы носят системный характер, пронизывая все уровни – от теоретико-методологических оснований до практики. Ключевыми проблемами, требующими решения остаются преодоление разрыва между правовой нормой и действительностью, разрешение этических дилемм на стыке права и морали, восстановление баланса между общим и специальным статусами, борьба с правовым нигилизмом. Для перехода от статуса-декларации к статусу-реальности необходим комплекс взаимосвязанных мер.

1. Доктринальное и законодательное закрепление «широкой» модели статуса, где гарантии и ответственность признаются его структурными элементами.

2. Разработка законов о статусе профессиональных групп особого значения (медиков, педагогов).

3. Реализация национальной стратегии правового просвещения и воспитания, нацеленной на формирование активной, знающей и уважающей право личности, начиная с самого раннего возраста.

4. Более активное включение использования психологического знания в правоприменительную практику через расширение использования судебно-психологических комплексных и психолого-психиатрических экспертиз.

Только через развитие законодательства, конкретных правовых институтов, правовой культуры граждан и технологий правоприменения [5] правовой статус личности сможет выполнить свою главную функцию – стать реальным гарантом свободы, достоинства и безопасности человека.

Список литературы

1. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном судопроизводстве / Н.С. Валикова, Д.Д. Мосин, С.И. Калинин, И.Е. Козырева // Форум молодых ученых. – 2023. – №5(81). – С. 40–45. EDN JOJMNC

2. Гущина К.И. Проблема определения и реализации правового статуса личности в РФ / К.И. Гущина // Сборник студенческих научно-исследовательских работ. – 2015. – С. 28–36.

3. Кириченко О.А. Правовой статус личности: доктринальные подходы к интерпретации и проблемы его реализации / О.А. Кириченко // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – С. 185–187.

4. Лыткина Д.И. Правовой нигилизм: определение, признаки и пути преодоления / Д.И. Лыткина // Вестник науки. – 2023. – №6(63). – С. 502–505. EDN IWGDHF

5. Лягин К.А. Нравственные основы правоприменительной политики /
К.А. Лягин // Образование и право. – 2017. – №6. – С. 104–108. EDN ZDGEJR